

Ци Хен родился в высокопоставленной и знатной семье. Своим красивым лицом, а также спокойным и мягким темпераментом он напоминал брата Бао, однако он был более благоразумным и целеустремлённым, нежели брат Бао, а также страстно желал учиться, не прибегая к помощи отца. После трех обедов в зале Шоу'ань его успокаивающие улыбки, благородные манеры и изящные речи даже заставили старшую служанку Фан, которая была вдовой уже двадцать восемь лет, немного смягчиться.

Около двадцати лет назад семья Ци процветала. Оба сына Гун Ци женились на дочерях известных благородных семей. Старший сын женился на старшей дочери великого генерала, который также являлся дядей принца по материнской линии, а младший сын женился на единственной дочери Хоу Сяньяна, в результате чего Гун Ци, который в то время был аристократом самого низкого ранга, стал чрезвычайно влиятельным. Однако у такой удачи была своя цена. Две невестки из-за своего высокого происхождения были вспыльчивы, и хоть задабривали свою смущённую свекровь, были беспощадны к своим мужьям и воспитывали их, насколько могли.

Старшая невестка, дочь великого генерала, перенявшая стратегическое мастерство своего отца, сумела избавиться от всех наложниц своего мужа, оставив ему только сына. К сожалению, здоровье сына было настолько плохим, что ему приходилось буквально жить на лекарствах. И хотя теперь её родная семья была гораздо менее влиятельной, чем прежде, старший господин Ци — её муж — был слишком стар, чтобы обзавестись другим сыном. Несколько лет спустя, когда в семье Ци появилась младшая невестка, она старалась во всём подражать их старшей невестке, угнетая отца Ци Хена — младшего господина семьи Ци. После рождения Ци Хена, его мать, ставшая к тому времени Пиннин Цзюньчжу, не могла больше иметь детей, но она всё равно никогда не позволяла господину Ци взять наложницу, поэтому ему оставалось довольствоваться своей горькой жизнью, опекая Цзюньчжу и старую наложницу, у которой не было детей.

У Ци Хена не было родных сестёр или братьев, только двоюродный брат по отцовской линии, который годами лежал в постели в своей комнате. Он мог проводить время с некоторыми кузенами по материнской линии, но почти никогда не пересекался с сёстрами, потому что его мать, Пиннин Цзюньчжу, внимательно следила за любой девушкой, у которой был шанс стать её будущей невесткой. С тех пор, как Ци Хен отправился учиться в поместье семьи Шэн, Пиннин Цзюньчжу непрерывно «промывала ему мозги», рассказывая о концепции разделения мужчин и женщин, поэтому он намеренно держался на постоянном расстоянии от двух милых, похожих на цветы девочек, Молань и Жулань. Только Минлань была исключением.

Поэтому для Ци Хена Минлань фактически была единственной младшей сестрой, с которой он сталкивался за всю свою жизнь. Её красивое и милое лицо, похожее на лицо маленькой пухлой белки, с первого взгляда привлекло внимание Ци Хена. Тем не менее, эта милая маленькая девочка постоянно пыталась казаться серьёзной. После нескольких совместных обедов, Ци Хену всё больше и больше хотелось как-либо подразнить её, хотя в глубине души Ци Хен был хорошим человеком.

На следующий день он наслаждался рыбным супом и вяленой рыбой, которую прислала Минлань, и принёс ей кучу заветных рецептов всевозможных супов, лечебных диет и мучных блюд. Увидев, что Минлань занимается рукоделием, он принёс ей несколько книг с образцами вышивки, а также сумку с жемчужными нитями дюжины цветов, наиболее модных в столице.

Минлань не смогла устоять перед искушением принять столь заманчивые дары, из-за чего она вела себя особенно мило и гостеприимно. Она переставила стулья, приготовила чай для Ци Хена и пробормотала, как только он вернулся из школы:

— Брат Юаньжо, должно быть, устал от учёбы. Брат Юаньжо, отдохни, — она походила на занятую белку, снующую туда-сюда, и тон её голоса показался Ци Хену ещё более привлекательным и забавным.

— Шестая младшая сестра, ты издеваешься над слабыми, — Ци Хен намеренно поддразнил Минлань, заметив, что она тыкает золотую рыбку сухой водорослью.

— Нет, я не знала, что она слабее меня, когда начинала бой, — с невинным видом опровергла его слова Минлань.

— Тогда почему бы тебе не продолжить? — спросил Ци Хен, увидев, что она выбросила водоросль.

— Брат Юаньжо, я услышала твои слова. Я не должна запугивать слабых, — с искренностью в голосе ответила Минлань. «Ну и подлиза же я!» — подумала она.

Ци Хен был в восторге. Громко рассмеявшись, он нежно погладил её по голове. Выражение его лица было настолько прекрасным, что дух захватывало, он был словно персонаж с картин Гу Кайчжи, который изображал красоту и элегантность династий Цзинь и Вей. Эти картины завораживали всех горничных в зале Шоу'ань.

На четвертый день он, наконец, не явился на обед. Минлань снова вынула водоросль, и неторопливо направилась к золотой рыбке.

— ...Юная госпожа, — Сяотао вошла, держа в руках изысканную корзинку с травой. Она выглядела совершенно сбитой с толку. — Молодой господин Ци послал вам это, сказав, что с этой травой будет лучше дразнить рыбу.

Шокированная, Минлань остановилась, потеряв дар речи. Хорошо, может быть, она слишком много думала...

С тех пор, как Молань переехала в павильон Вейжу, у Ван Ши начались проблемы. Хотя все молодые девушки на первый взгляд имели одинаковое ежемесячное пособие, она, разумеется, скрытно баловала свою дочь. Другие получали по три костюма на каждый сезон, но Жулань получала ещё два вдобавок. Так как пожилая госпожа Шэн никогда не осуждала Ван Ши, она, естественно, продолжала радостно баловать свою дочь. Но Ван Ши никак не ожидала, что Молань будет зорко следить за тем, что получают другие. Молань выглядела довольно хрупкой, но вскоре выяснилось, что она способна плакать целых полдня, увидев, что Жулань получила всего лишь ещё одну новую заколку для волос. Она плакала, пока её глаза не покраснели и не распухли, а лицо не стало бледным. Она ходила туда-сюда, чтобы все слуги увидели её

состояние и узнали о сложившейся ситуации. Ван Ши сильно обиделась, и ей очень хотелось отхлестать Молань по щекам.

— Не расстраивайтесь, госпожа, — посоветовала ей домоправительница Лю Кун. — Что плохого может случиться, даже если она заплачет перед господином? Господин понимает, что у каждой его дочери есть свой покровитель. У нашей юной госпожи есть вы, у четвертой юной госпожи есть наложница Линь, а у шестой юной госпожи — пожилая госпожа. Все вы заботитесь о своих делах. Молань не распоряжается в этом доме, и она не может просто позволить наложнице Линь вести дела поместья, равно как и переселить шестую юную госпожу из зала Шоу'ань в павильон Вейжу. Только если вы, госпожа, действительно будете отвечать за обучение этих девушек, господин сможет обвинить вас в равнодушии.

— Как я могу этого не знать? — раздражённо ответила Ван Ши. — Я не боюсь встречи с господином! Но эта проклятая девчонка ходит туда-сюда с запуганным видом, и я не представляю, как дурно люди теперь думают обо мне!

— Она не слишком умна, — улыбнулась домоправительница Лю Кун. — Она решила, что таким образом сможет вами манипулировать. Госпожа, вы также можете сообщить об этом господину. Не лучше ли будет первой сказать ему, что вы не били и не ругали её, но обеспечили лучшей едой и покоем? Однако она почему-то плачет весь день. Вы боитесь, что не можете позаботиться о ней, так что, может быть, было бы лучше просто отправить её обратно? В конце концов, вы, моя госпожа, никогда не прикасались к ней, давайте посмотрим, как она сможет солгать в этом случае? Если она осмелится заявить, что вы принижаете её, у вас будут основания обвинить её в ответ.

— Но что если она будет молчать и продолжать плакать? — колебалась Ван Ши.

— Если это так, госпожа, вы можете утверждать, что вместо благодарности вы столкнулись с неуважением от девушки, которая плачет день и ночь, будто бы вы являетесь жестокой мачехой. Вы не возьмёте на себя вину без веской причины и попросите господина добиться справедливости.

Ван Ши нашла этот метод немного сложным, но не противоречащим правилам этикета, поэтому она поступила так, как ей сказала Лю Кун. Услышав эти слова, Шэн Хун, как и ожидалось, почувствовал раздражение и вызвал к себе Молань. Едва Молань вошла и услышала его упрёки, она сразу же упала на колени. Слуги снаружи слышали только непрекращающийся плач Молань и упрёки Шэн Хуна:

—...Где ты научилась такому неприличному трюку? Кто надоумил тебя плакать, чтобы добиться чего-то от других? Почему ты не умеешь вести себя как госпожа из благородной семьи?.. Уведите её... — затем он махнул рукой и ушёл.

С тех пор, как Молань родилась, отец никогда не ругал её, поэтому она проплакала всю ночь. На следующее утро она отправилась поприветствовать Ван Ши и вела себя удивительно хорошо, подавая чай и напитки, будто была её настоящей дочерью. Она слушала всё, что

говорила ей Ван Ши и кивала, даже если это был выговор. Видя её милые манеры и жалобный взгляд, Ван Ши не могла найти причин, чтобы ещё сильнее придирается к ней, и вела себя как настоящая мать.

В древние времена общество было патриархальным, с чётким разделением труда между мужчинами и женщинами. Мужчины должны были зарабатывать деньги, а женщины заниматься домашними делами. О детях также заботились соответственно, принимая во внимание различия по половому признаку. Шэн Хун отвечал за образование сыновей, служил стране в качестве чиновника и поддерживал семью, в то время как Ван Ши занималась воспитанием дочерей, распределяла ежемесячное пособие, отвечала за домашние дела и управляла слугами. Кроме того, ей также регулярно приходилось заказывать одежду и украшения. Например, если в префектуре Ден проводилась светская встреча жён чиновников, которые, естественно, приходили со своими дочерьми, она также представила бы трёх своих дочерей. Станным было то, что пожилая госпожа не позволила Минлань присутствовать на двух из трёх таких встреч.

Будучи законной матерью, Ван Ши обдумывала это в течении нескольких дней. Когда она внезапно поняла, то облегчённо вздохнула:

— Как господин чудесно всё продумал! Какой он любящий отец!

Домоправительница Лю Кун сидела на кирпичной кровати и проверяла счета вместе с Ван Ши. Услышав слова Ван Ши, она сразу же спросила, почему та сказала это.

— Господин пытается показать другим, что я воспитывала не только Жулань, но и Молань, — горько улыбнувшись, сказала Ван Ши. — За Минлань можно не беспокоиться, так как пожилая госпожа взяла на себя ответственность за неё. Полагаю, когда она вырастет, мне не придётся беспокоиться о её браке. Если судить по её поведению с тех пор, как Ци Хен приехал сюда, она простая девушка и не будет бесстыдно гоняться за ним, ведь хорошо понимает своё место и не станет соревноваться с моей дочерью. Я не против быть её законной матерью, что же до четвёртой юной госпожи... Кхм, господин знает, что я не лажу с наложницей Линь на протяжении многих лет, и наши дети мало общаются друг с другом. Он знает, что не может заставить меня принять четвёртую дочь, так что он решил действовать постепенно и начать с её переезда ко мне. И, поскольку мне придётся обучать её и хорошо к ней относиться хотя бы перед гостями, то, к тому времени, как ей пора будет выходить замуж, я не смогу отказаться и заявить, что она не моя законная дочь.

Услышав это, домоправительница Лю Кун подумала, что госпожа внимательнее, чем прежде, и с улыбкой сказала:

— Это имеет смысл. Я полагаю, что так и есть, но не переживайте, госпожа. Принятие дочери наложницы как законной дочери — достаточно распространённое явление среди благородных семей. Хотя они будут записаны в семейное древо, в это могут поверить только очень дальние потомки. Могут ли живущие в настоящем поколения не знать чётко о происхождении каждого? Поверит ли Молань в то, что она ваша родная дочь? Ей просто нужно выглядеть более благопристойно и иметь больше шансов выйти замуж в лучшую семью. Несмотря ни на

что, разве она может быть более подходящей для заключения брака, чем ваша дочь, наша юная госпожа?

— Как я могу не понимать того, что ты говоришь? — Ван Ши вздохнула. — Я просто расстроена.

Думая о том, чем занималась наложница Линь, когда была фавориткой господина, Ван Ши едва ли не задыхалась от гнева. Она размышляла о том, как она может испортить свадьбу дочери этой суки. С другой стороны, ей следовало быть осторожной, чтобы не подставить свою собственную дочь, иначе в невыгодном положении окажется уже она сама.

Смотря на выражение лица Ван Ши, домоправительница Лю Кун поняла, что её мысли зашли в тупик, поэтому она успокоилась.

— Не думайте об этом слишком много, госпожа. Девушка должна осознавать своё изначальное положение, чтобы выйти замуж в подходящую семью. Так как наш юный господин имеет многообещающее будущее, наложница Линь всё ещё должна следовать вашему примеру. Полагаю, госпоже нет необходимости беспокоиться о дочери наложницы Линь. Главное, чтобы наш юный господин получил хорошее образование. Осенний экзамен приближается. Я бы хотела, чтобы наш юный господин стал лучшим на экзамене, чтобы приумножить честь нашей семьи!

Вспомнив о своём старшем сыне, Ван Ши ощутила душевный подъём.

— Точно! Эта стерва никак не может перестать хвастаться успехами в обучении своего сына, Чанфена, — поглаживая украшения на табурете, сказала она. — Он получил право сдать окружной экзамен только через пару попыток, но господин так сильно любит его за это! Что за удовольствие будет, если он провалится на экзамене провинции! Посмотрим, как она заговорит в будущем! Твои слова являются прекрасным напоминанием. Какое счастье, что мама отправила тебя сюда.

Прошёл год занятий, приближались региональные экзамены. Господин Чжуан торопливо рассказывал им о литературе эпохи конфуцианской классики, он даже позволил Чандуну, который до сих пор пытался запомнить аналекты Конфуция, уйти с послеобеденных занятий, чтобы остальные смогли поглубже изучить выдаваемый им материал. Хотя Чанфен и не мог сдать этот экзамен, он всё равно занимался, так как мог пройти в подготовительную предэкзаменационную группу.

Ван Ши велела слугам готовить супы из рыбы, курицы и свиных мозгов, веря, что это поможет её сыну лучше концентрироваться на учёбе. Шэн Хуну очень хотелось поинтересоваться, с чего она так решила, но он предпочёл успокоиться и вместо этого почитать Тао Те Чин.

В своей прошлой жизни Минлань совершенно не интересовалась политикой, так что пока все нервничали, пытаясь подготовиться к экзамену, она просто сидела вместе со своей бабушкой на кровати у окна и поедала рисовые пирожные с начинкой из красных бобов, пюре из сладкого картофеля, приготовленного на пару. Последнее было закуской, изобретённой самой

Минлань. Наслаждаясь сладостью в своём рту, Минлань пробормотала:

— У-у-м-м, так вкусно. У нас же их ещё много, да? Может быть, стоит оставить эти пироженки на обед? Они отлично пробуждают аппетит.

— Нужно отправить несколько штук Чанбаю, — сказала пожилая госпожа Шэн, вытирая руки мокрым полотенцем. — Он очень старается в последнее время. Если он сможет сдать экзамен, это принесёт славу всей нашей семье, — поразмыслив какое-то время, она продолжила. — Сумка для книг, которую ты сшила для Чандуна, весьма хороша. Тебе стоит пока отвлечься от вышивки и сшить своему брату такую же. Или что-нибудь ещё, что сможет пригодиться ему на экзамене. Он будет благодарен тебе.

Минлань кивнула. Всё началось с того, что она увидела как Чандун и его юный слуга не справляются с переноской огромного количества книг и письменных принадлежностей, так что она сшила ему рюкзак с тремя отделениями. Его лямки были сделаны из парчи, расшитой узорами, символизирующими зелёную траву и белые облака в небе. Чётки из сандалового дерева, лежавшие без дела в комнате пожилой госпожи Шэн, были пущены на завязки, которые закрывали этот рюкзак. В итоге рюкзак получился миленьким и аккуратным, так что он очень понравился Чандуну.

Поняв, что уровень её мастерства растёт, Минлань вдохновилась этим и сшила Чанбаю чехол для веера, расшив его тёмно-синими узорами сосен, бамбука и сливы. Она подарила его Чанбаю в ответ на золотых рыбок, он был так восхищён этим подарком, что в ответ подарил ей сплетённый из бамбука футляр для кисточек, сделанный для него на заказ в городе Тун.

Минлань подумала, что она явно не прогадала с выбором своей основной специализации. Ну, по крайней мере, у неё был выбор. У мальчиков же был только один вариант — сдать императорские экзамены. У этих экзаменов было множество преимуществ. Если ты сдашь их на отлично, то ты сможешь стать правительственным чиновником. Если ты просто сдал их, то ты мог стать помощником чиновника. И даже если ты завалил их, ты мог пойти работать, допустим, учителем в деревенскую школу. Самой важной вещью было то, что, получив любой из рангов чиновника, человек освобождался от налогов. Даже тот человек, который сдал только все детские экзамены, не обязан был платить налоги в казну. Так что императорские экзамены были важны не только для детей простолюдинов, но и для потомков благородных и зажиточных семей, таких как Чанбай.

В древности ранги чиновников не наследовались. Так что несмотря на то что старший господин Шэн был чиновником, его сыновьям нужно было самостоятельно добиваться всего. И это включало в себя сдачу всех уровней экзаменов. Иначе все накопленные богатства семьи растрачатся спустя одно-два поколения. Минлань узнала всё это от пожилой госпожи. Она рассказывала это серьёзным и формальным тоном. Слушая пожилую госпожу, Минлань заметила в ней одну особенность: несмотря на то что она родилась в семье высокопоставленных аристократов, она не слишком-то жаловала юнцов, полагавшихся лишь на своё происхождение. Вместо этого она уважала тех, кто добивался успеха самостоятельно, усердно учась. Видимо, поэтому она и влюбилась в отца Шэн Хуна, когда он ещё был симпатичным парнем, который занял третье место на национальных экзаменах и замечательно разбирался в поэзии и литературе.

Слушая истории пожилой госпожи, Минлань инстинктивно потянулась за очередным рисовым пирожным, но её рука нащупала лишь пустоту. Посмотрев на поднос, она увидела, что служанка Фан по приказу пожилой госпожи переложила все пирожные в корзину для переноса еды. Видя, как пухлая ручка Минлань повисла в воздухе, пожилая госпожа нахмурилась и терпеливо принялась объяснять:

— Дорогая, ты растёшь. Поверь, тебе не стоит есть так много в столь юном возрасте. Если ты растолстеешь, ты больше не сможешь красиво выглядеть в своих прекрасных платьях.

Минлань стыдливо отдёргнула руку.

«Я просто хочу спрятать свою красоту, чтобы не отсвечивать лишний раз», — подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/540894>